

лауреаты России

МАСТЕР СОВЕТСКОЙ СЦЕНЫ

ОДНИМ из любимых фильмов нашего довоенного детства была «Остров сокровищ». С первоклассными актерами и заразной музыкой Дунаевского. Фильм вошел в наши детские игры. Положительным героем этих игр был молодой доктор Лайвеси — по-мальчишески ясный, чистый, романтический, каким создал его актер Михаил Царев.

С тех пор мое поколение с ним не расставало. Вместе с другим героем Михаила Ивановича Царева — директором громадной народной стройки в поэтическом киноэпосе А. Довженко и Ю. Солнцевой «Поэма о море» — оно постигало трудное искусство бережного отношения к человеку.

Воды нового моря вот-вот должны ринуться в степь, которой суждено стать его дном. Но где-то в селе, оставленном жителями, один из колхозников сидит на крыше в окружении семьи и держит круговую оборону. Мчится к месту конфликта машина начальника строительства. И героическое напряжение в глазах героя Царева, чутьем опытного руководителя-человековеда угадавшего причины происходящего: хозяйка хаты ждет доброго слова — ждет, чтобы его пригласили к новой жизни, но не сгоняли явочным порядком с земли отцов. И мудрая, исполненная поэтической философии Довженко беседа двух граждан, в равной степени отвечающих за коммунистическую нравственность, за духовный мир людей, ради которых преобразуется лик земли, навечно укладывается в нашей памяти, входит в систему убеждений.

Несколько поколений московских театралов знают Чацкого, который разбивался и углублялся вместе с актером Михаилом Царевым — от юношеского романтизма времен Ленинградского Василеостровского театра до последнего периода создания этого образа — на сцене Малого театра. Конфликт прогрессивной личности с косностью общества стал предметом страстного художественного исследования актера и в ролях Федя Протасова из «Живого труп» А. Толстого, Жадова в «Доходном месте» А. Островского, Иванова в одноименной драме А. Чехова, Арбенина в лермонтовском «Маскараде». Незримыми нитями связаны эти образы. Продолжая и углубляя творческую линию своего учителя — Юрия Михайловича Юрьева в искусстве романтического театра, Михаил Иванович Царев постоянно ищет контрасты — измеряет яркость солнечного света по глубине тени: с такой же страстностью и самоотдачей он воссоздает образы разоблачающие, остро-сатирические, а рядом с этим — постоянно, всей своей жизнью художника и видного общественного деятеля воплощает характеры современников.

Высокая культура проникновения в классику, совершенное владение мелодикой русской речи, графическая закончен-

ность внешнего рисунка роли помогают Цареву создавать обобщенные, романтически приподнятые образы положительных героев современности: генерала Огнева в «Фронте» А. Корнейчука, партийного руководителя Ромодана в его же «Крыльях», прогрессивного американского журналиста Гарри Смита в «Русском вопросе» К. Симонова.

ГЛУБОКИЕ «тени» жизни в созданиях актера — Вожак в «Оптимистической трагедии», Старик в одноименной пьесе М. Горького, Фамусов в «Горе от ума». И в этих ролях Михаил Царев — художник партийный, беспощаден к явлениям, порождающим социальное зло. И возникает внутренняя связь между Вожак, Стариком и Фамусовым — воплощением предрассудков, использующих эти предрассудки как орудие страха. Страхом держит в руках матросов интеллигентствующий анархист Вожак. Актер не хочет быть «адвокатом» роли Вожака нигде, ни в чем: если и проглядывают в образе черты человеческие, то лишь для того, чтобы еще жестче проступило опровержение. Точно так же со Стариком. Не ищет актер снисхождения к этому мастеру психологической пытки.

В последней, им же самим осуществленной в Малом те-

атре постановке «Горе от ума» Царев играет Фамусова иным, чем играл еще так недавно. Лицемер и хлопотун, крепкий «задним умом», превратился в фигуру, окрашенную жутковатыми тонами. Как часто за мыслью автора об уме Фамусова иные режиссеры и актеры видели человека незаурядного. Царев решительно, смело отвергает какую бы то ни было, пусть даже консервативную образованность барина-рутинера. Его Фамусов — верный страж бездуховности. Мастер запугиваний, бюрократ, отлично вымуштрованный екатерининскими наставниками. Он топчет зеленые побеги «вольнодумства» Чацкого вместе с личностью молодого человека. Топчет, не прислушиваясь к голосу совести. За поступками Фамусова видится жестокая, аскетическая физиономия горьковского Старика и презрительность Вожак как роду человеческому. На другом драматургическом материале, не разрушая законов комедийного жанра, актер добивается той же остроты проблемы. Его гражданский голос звучит всей мощью, без полутонов, полунамеков. Царев — мастер театрального сатирического портрета — именем гуманности судит косность, лицемерие, ханжество как социальное зло.

В этой постановке Царев объединил талантливый актер-

ский ансамбль старейших мастеров группы и молодежь. Достойными партнерами выдающихся актеров Малого театра Е. Гоголевой, В. Обуховой, Н. Рыжова стали В. Соломин, Е. Глушенко, В. Ткаченко и большая группа молодежи.

Палитре актера Царева свойственны и теплые краски. Мы хорошо знакомы с ними по его Ростаневу в «Селе Степанчикове», профессору Хиггинсу в «Пигмалионе», увековеченном на киноэкране, Мастокову — антиподу горьковского Старика. Нет, не от того, что ему не знакомы иные тона, тревожно и жутко окрашивает художник социальные портреты людей, стоящих во враждебной к нему, советскому гражданину, позиции. Он ощущает их как личных своих врагов. И в этой сопричастности к борьбе, в понимании искусства прежде всего как рода служения обществу — прямое родство М. Царева с коренными традициями русского театра — традициями М. С. Щепкина, А. Н. Островского, А. М. Горького, А. П. Чехова и К. С. Станиславского.

ВЫХОД на сцену, работа над ролью — лишь часть, хотя и существенная, его большой жизни труженика, общественного деятеля, организатора театрального дела России наших лет. Охват проблем, с которыми

ежедневно приходится встречаться председателю правления Всесоюзного театрального общества, президенту советского Национального центра Международного института театра, директору Малого театра СССР, профессору — воспитателю актерской смены, режиссеру, сам по себе говорит о масштабах личности Михаила Ивановича Царева, по праву носящего звание Героя Социалистического Труда. Но нам бы хотелось подчеркнуть его редкую внутреннюю целостность, в равной степени свойственную единству его художественных и гражданских устремлений.

Однажды Михаила Ивановича спросили, как удается ему совмещать обширную общественную деятельность с работой над спектаклями и ролями. Михаил Иванович ответил:

— Для меня все, что я делаю в жизни и в искусстве, — неразрывный и единый процесс. Все, что составляет круг моих общественных забот, прежде всего связано с людьми, с постоянным и глубоким общением с ними. Все эти мыслью и сердцем переработанные наблюдения я так или иначе привношу в свои актерские и режиссерские работы.

Талант и труд выдающегося мастера советского театрального искусства отмечен высокими наградами. Сегодня к ним по праву присоединилась Государственная премия РСФСР имени К. С. Станиславского — за исполнение роли Фамусова — роли, к которой Михаил Иванович Царев, подобно великому Станиславскому, обращался не однажды...

А. КРАВЦОВ.